

ВЫ ОСКОРБИЛИ ПАМЯТЬ ПИСАТЕЛЯ

Уважаемая редакция!

Обращаемся к вам с просьбой напечатать наше письмо в защиту чести и достоинства Михаила Афанасьевича Булгакова, признанного во всем мире писателя, никогда не соглашавшего, не покрывившего душой ни в своем творчестве, ни в жизни.

Нежно любя семью Булгаковых, связанные с Еленой Сергеевной Булгаковой и Ольгой Сергеевной Бокшанской дорогой нам дружбой, мы не считаем возможным позволить, чтобы их доброе имя втапывалось в грязь, как это сделал автор С. Земляной в статье «Булгаков и Сталин», опубликованной в «Вечерней Москве» 20 мая 1993 года.

Умершие так уязвимы, они ведь не могут себя защитить, и пользоваться этим — дело неблагодарное, а когда речь идет о чести женщины — и вовсе недостойное.

Домыслы автора статьи построенны на ничем не обоснованных и не подтвержденных предположениях: «факты позволяют предположить», «возможно», «не исключено».

Какие факты? Не существует никаких архивных материалов, подтверждающих встречи Булгакова со Сталиным. Не существует потому, что ни одной встречи никогда не было. Единственным общением был телефонный звонок Сталина в ответ на письмо Булгакова правительству. Этот разговор можно прочитать на стр. 300 опубликованного дневника Елены Сергеевны Булгаковой.

...«Сталин: Нам бы нужно встретиться, поговорить с Вами...»

Булгаков: Да, да! Иосиф Виссарионович, мне очень нужно с Вами поговорить... И далее продолжает Елена Сергеевна: «Но встречи не было. И всю жизнь Михаил Афанасьевич задавал мне один и тот же вопрос: «Почему Сталин раздумал?». И всегда я отвечала одно и то же: «А о чем он мог бы с тобой говорить? Ведь он прекрасно понимал после твоего письма, что разговор будет не о квартире, не о деньгах — разговор пойдет о свободе слова, о цензуре, о возможности художнику писать о том, что его интересует. А что он будет отвечать на это?».

Блестящий знаток человеческих характеров, испытавший на себе ужас самодурства вождя, Булгаков никак не мог воспринимать Сталина как «часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо», как нас убеждает автор. И вообще, как можно персонажей произведений отождествлять с их автором, как

можно неумело и непрофессионально называть людей, послуживших якобы прототипом для того или другого персонажа произведений Булгакова? Это мог бы сказать только сам Михаил Афанасьевич.

Статья С. Земляного предваряется высказыванием: «Мифы и легенды — орудия, с помощью которых люди добывают смысл из истории». Но, может быть, честнее попробовать «добывать смысл из истории» на основании фактов, а не предположений и догадок — тогда отпадает необходимость прибегать к прямой клевете.

Нам известно, что сам автор никогда не бывал в доме Булгаковых. Тогда у него были бы точные представления об упоминаемых в его статье честных и уважаемых людях, которых он очернил. Автор утверждает, что Сталин познакомился с секретарем-машинисткой дирекции МХАТа Ольгой Сергеевной Бокшанской (сестрой Елены Сергеевны), видимо, во время посещения правительством спектаклей МХАТа. Почему он взял на себя смелость описывать события, не спросив о них у очевидцев — у актеров и деятелей театра, которые живы и которые могли бы объяснить автору, что принимать правительство во время антрактов в кабинете К. С. Станиславского, у директорской ложи было поручено секретарю К. С. Станиславского Рипсима Карповне Таманцевой и актеру театра Николаю Подгорному? О. С. Бокшанская, которая была секретарем В. И. Немировича-Данченко, на эти встречи не допускалась и никогда со Сталиным не встречалась.

Ольга Сергеевна жила в семье

ОТ АВТОРА СТАТЬИ:

Каждый человек, изведавший громкую литературную или иную известность, должен быть готовым к тому, что его личная жизнь станет объектом общественного интереса и внимания. Пытаться пролить свет на малоизвестные ее страницы не значит покушаться на чьи-либо честь и достоинство. Но каждый человек, совершающий такую попытку, должен быть готов к тому, что на его голову обрушится гнев тех, кого эта попытка по каким-то причинам заденет лично. Так было, так есть и так будет.

Письмо в редакцию «ВМ» по поводу моей статьи «Булгаков и Ста-

своей сестры. Трудно представить себе, что у «любовницы» Сталина, как ее мимоходом окрестил автор, не было своего жилья. Теперь насчет того, будто Ольга Бокшанская «ввела свою сестру Елену Сергеевну в окружение писателя Булгакова». Отсылаем автора статьи к дневнику Е. С. Булгаковой, где на стр. 326 в письме к брату Елена Сергеевна описывает свою первую встречу с Булгаковым: «На днях будет еще один, 32-летний, юбилей — день моего знакомства с Мишей. Это было на масляной у одних общих знакомых... Они позвонили и, уговаривая меня прийти, сказали, что у них будет знаменитый Булгаков, — я мгновенно решила пойти».

Автору кажется недостаточным сделать Ольгу Сергеевну только любовницей Сталина, он еще сообщает, якобы ее близость с Булгаковым «отнодь не была совершенно лишена интимных оттенков». Грязная ложь!

Что могло толкнуть автора на такой неблагоприятный поступок — можно только гадать.

Но нельзя же, чтобы со страниц уважаемой нами газеты на читателя обрушивался поток лжи, дурного вкуса и безнравственности.

Вспомним Библию.

«Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением». (Псалом 30, стих 19).

С уважением,
Олег Ефремов, Святослав Рихтер, Инна Дорлиак, Софья Пилянская, Сергей Шилловский, Елена Шилловская.

лин», подписанное уважаемыми мастерами нашей культуры и родственниками жены М. Булгакова, можно было бы расценить как понятную и естественную реакцию на вторжение постороннего в сферу, доступную прежде только посвященным. Непонятно только одно обстоятельство. Заключается оно в навешивании на меня позорных ярлыков и накликаний Божьей кары. Это не лучший метод полемики. Допускаю вместе с тем, что я мог невольно затронуть чьи-то чувства. Считаю своим долгом принести соответствующие извинения.

Сергей ЗЕМЛЯНОЙ.